УДК 316.4

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-122-131

С. А. Мадюкова, О. А. Персидская

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

sveiv7@mail.ru, olga_alekseevna@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Государственно-гражданская и этническая идентичности рассмотрены в качестве одинаково важных факторов, формирующих сознание современного человека. Кроме того, эти идентичности являются детерминантами этнонациональной политики. Сделан вывод, что при равной актуальности и того, и другого вида идентичности для личности, в процессе принятия управленческих решений на разном уровне развитию государственно-гражданской идентичности придается существенно большее значение, чем развитию этнической. В эффективной стратегии этнонациональной политики не должно доминировать развитие только одной из идентичностей за счет фрустрации другой, необходимо искать пути их гармоничного сосуществования через разведение их ценностной и когнитивной наполненности.

Ключевые слова: детерминанты, государственно-гражданская идентичность, этническая идентичность, Республика Алтай.

Проблема совместимости и динамика соотношения этнической и национально-гражданской (здесь: государственной, общероссийской) идентичностей является не только предметом академических дискуссий, но и не решенной задачей для современной этнонациональной политики многонациональной России. В современном отечественном социогуманитарном дискурсе популярность обретает точка зрения, что поддержание единства нации предполагает «растворение» этнических групп в национальном сообществе [Тишков, 2003]. При такой постановке проблемы принято считать, что этнический плюрализм является серьезным препятствием для формирования полноценной общенациональной идентичности, оказыва-

ющим негативное влияние на целостность государства. Отметим, что в Стратегии государственной национальной политики, принятой в 2012 г. на период до 2025 г., укрепление общероссийского гражданского самосознания является центральной целевой установкой.

Альтернативная точка зрения среди исследователей актуализируется вокруг вариаций непротиворечивого сосуществования этнической и национально-гражданской идентичностей. В той же Стратегии задача сохранения и развития этнокультурного многообразия и самобытности народов России также прописана, но, насколько можно судить по содержанию документа, задача поддержания единства нации все же доминирует [Этносоциальные процессы..., 2016. С. 56].

И национально-гражданская, и этническая идентичности имеют отношение к исторически сложившейся общности территории проживания социальной группы. В то же время, при определении детерминант этнической идентичности речь идет зачастую об этнокультуре и региональной социокультурной специфике, тогда как факторами, определяющими национально-гражданскую идентичность, являются федеральный уровень и социально-политико-правовая сторона бытия. Сравнивая этническую и национально-гражданскую идентичности, Л. М. Дробижева заключает, что «этническую идентичность чаще интерпретируют как проявление традиционализма, а гражданскую – современности [2008. С. 219]. Таким образом, этническая идентичность детерминирована формами проявления традиционной этнической культуры, тогда как общенациональная – проявлением современных гражданских прав и свобод, чувства патриотизма, гордости за свою страну на мировой арене. Национально-гражданская идентичность основана на потребности общества в интеграции через приобщение к таким ценностным символам и атрибутам, как Родина, страна, государство, наполненным конкретным социокультурным содержанием [Гришина, 2000]. Эта идентичность является фактором, консолидирующим массовое сознание вокруг интересов страны, поэтому высокая степень ее выраженности является залогом политической и духовной консолидации и единства национальной общности [Санина, 2010. С. 282].

Исследователи подчеркивают важность этнической идентичности для формирования системы ценностей личности этнофора: «выступая как особый род бытия, этническая идентичность помещает индивида в определенную систему координат, позволяет реализовать себя в своем отношении к бытию как таковому. Она помогает человеку соединиться с другими людьми и избежать одиночества. И в этом единении он может открыть для себя ответы на ряд важней-

ших вопросов его жизни, в том числе и мировоззренческого характера: вопросы выбора смысла жизни, выяснение своих отношений с иным, самообретения своей целостной личности» [Мухлынкина, 2014. С. 88]. В то же время именно этническая идентификация (как правило, не актуализированная в условиях стабильной этнокультурной ситуации) выходит на первый план при повышении уровня межэтнической напряженности или межэтнических конфликтах. Так, на примере взаимодействий мигрантов и принимающего сообщества, Г. С. Солодова и В. В. Гомзова отмечают, что «принятие мигрантов может носить внешний, неустойчивый характер. Их идентификация как “своих” распространяется на некритичные ситуации. В случае конфликта либо ограниченности ресурсов этнический фактор может актуализироваться и работающему или живущему рядом человеку могут напомнить об его исторических корнях» [2013. С. 66]. Согласимся с Ю. В. Попковым, что «наиболее отчетливо этническая идентичность проявляет себя в переломные этапы истории, что в значительной степени связано с кризисными политическими процессами, с действиями властей» [2016. С. 107].

Отмеченная двойственность и неоднозначность в ответе на вопрос, какая из идентичностей должна стать определяющей, доминирующей для развития этнонациональной политики в России, характерная как для академической мысли, так и для практики государственного управления, проявляется также и в общественном мнении. По результатам многолетних исследований, проведенных сотрудниками ИФПР СО РАН, для населения регионов Сибири существенно выраженной и важной является как национально-гражданская, так и этническая идентичности, и понять, значимость какой из них преобладает, достаточно сложно. Иллюстрируем этот тезис на примере анализа данных массового опроса 2014 г., проведенного в Республике Алтай под руководством д-ра филос. наук, проф. Ю. В. Попова и д-ра филос. наук Е. А. Ерохиной. В исследовании, которое прошло в 2014 г. в Горно-Алтайске, Майминском, Чемальском, Шебалинском и Кош-Агачском районах, в качестве респондентов приняли участие 416 чел.

Республику Алтай, как представляется, правомерно использовать в качестве эмпирического объекта, поскольку регион является полиэтническим субъектом РФ, где на одной территории проживают представители разных этнических групп, что оказывает значительное влияние на этническую идентичность жителей республики. Из более чем 200 тыс. чел., проживающих в республике, русские составляют 56 %, алтайцы – 32 % и казахи – 6 %. Менее 4 % населения республики

составляют представители коренных малочисленных народов: теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты. Кроме того, в республике проживают украинцы, немцы, армяне, татары, хакасы (в количестве менее 1 % по каждому этносу). Треть населения проживает в единственном городе республики – Горно-Алтайске. Этническая карта расселения неоднородна по республике: в Майминском, Турочакском, Усть-Коксинском, Чемальском и Чойском районах проживает в основном смешанное население со значительным преобладанием русских, в Онгудайском, Улаганском и Усть-Канском – большую часть жителей составляют алтайцы, а в Кош-Агачском районе преобладают казахи¹. Часть сел в республике моноэтничны: в некоторых проживают только казахи (за редким исключением), а в других – алтайцы.

Актуальность этнической идентичности для опрошенных алтайцев, казахов и представителей коренных малочисленных народов чрезвычайно высока: степень важности ощущения себя представителем своего народа в этих группах около (или даже выше) 90 %. Интересную статистику демонстрируют данные по опрошенным русским: мало того, что у них самый низкий процент обозначивших важность для себя этнической идентификации (69 %, что в сравнении с результатами аналогичных ответов у других этнических групп достаточно мало) – к тому же каждый четвертый из опрошенных отвечал, что для него «ощущать себя представителем своего народа» вообще не важно.

В то же время актуальность знания языка и культуры своего народа – показателя, который является базой формирования позитивной этнической идентичности, – высока для всех этносов в Республике Алтай. Также высокие значения у показателя, связанного с актуальностью трансляции языка и культуры последующим поколениям – от 85 до 95 % опрошенных важно, чтобы их дети знали язык и культуру своего народа. Таким образом, анализ данных позволяет заключить, что у алтайцев, казахов и представителей коренных малочисленных народов нет противоречия в структуре этнической идентичности: им важно как ощущать себя представителем своего народа, так и выражать значимость этого через необходимость знать и транслировать последующим поколениям язык и культуру своего народа. Но, как представляется, полученные цифры демонстрируют парадокс в структуре этнической идентичности русского населения: с одной стороны, отмечается важность языка и культуры своего на-

¹ Макошева А. А., Макошев А. П., Апенешева И. Н. Население Республики Алтай (системно-структурный анализ). Информационные образовательные ресурсы ГАГУ. URL: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/> (дата обращения 10.11.2014).

рода, но, с другой стороны, ощущать себя этническим русским не так уж и важно. В то же время более 90 % опрошенных в республике русских отметили высокую важность чувствовать себя россиянином. Таким образом, для русских в Республике Алтай данный тип идентичности – национально-гражданская – является наиболее выраженным и акцентированным. Казахи в Республике Алтай продемонстрировали при опросе очень высокие показатели по всем предложенным видам идентичности, но особый акцент у них (почти единодушный) – на ощущении себя россиянином.

Анализ данных позволяет заключить, что и национально-гражданская, и этническая идентичности важны для опрошенных и детерминированность государственной этнонациональной политики исключительно или преимущественно развитием общенациональной идентичности представляется недопустимой, поскольку приводит к фрустрации этнической идентичности. В целом, знание о развитии социальных систем и основных детерминантах, которые его обуславливают, дает возможность выявить функциональные связи в структуре обществ, зафиксировать главные тенденции их трансформации, проанализировать эффективность стратегий развития. В рамках неклассического подхода к определению сути социальной детерминации понятие об обществе строится на основе не механических, а системных, органических типов причинности. В этой связи происходит отказ от жесткого определения причинно-следственных связей, а акцент переносится на сложную процедуру взаимной детерминации составляющих социальных систем, которая позволяет учесть более широкий контекст функциональных взаимосвязей. В приложении к особенностям декларирования и возможностям реального выражения государственно-гражданской и этнической идентичностей в современной России ключевые ориентиры национальной политики видятся, во-первых, не вполне равновесными, а во-вторых, не всегда эффективными. Важность государственно-гражданской идентичности постоянно подчеркивается и в риторике властей, и в распределении средств бюджетов. Не случайно в паспорте ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» «сохранение российской культурной самобытности» указано в качестве первой из целей программы, а «выявление, охрана и популяризация культурного наследия народов Российской Федерации» – предпоследней ². В управленческой прак-

² Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 «О федеральной целевой программе “Культура России (2012–2018 годы)”» (с изменениями и дополнениями) // Паспорт ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)». URL: <http://base.garant.ru/70149760/>

тике часто получается, что, хотя этническая идентичность и признана в правительственных программах всех уровней, реальная деятельность по ее позитивному развитию и укреплению часто «спускается» федеральными властями в зону ответственности региональных органов власти, причем реальная деятельность в этом направлении осуществляется преимущественно в национальных республиках. Если говорить о Республике Алтай, там действительно проводится целый ряд мероприятий республиканского масштаба, посвященных традициям и культуре народов, населяющих регион. Среди них международный курултай сказителей, республиканский народный праздник «Тюрюк-Байрам – праздник кедра», международные театральные кочевые фестивали «Желанный берег», «Легенды синего неба – Кок Тенгри» и др. Кроме того, в закон «О памятных датах и праздниках Республики Алтай» включены такие праздники, как «Чагаа-Байрам», «Наурыз», «Эл-Ойын». Ежегодно в регионе проводится конкурс национального костюма. Спортивная часть мероприятий зачастую включает в себя национальные виды спорта: борьбу куреш, набивание жестка (тебек), стрельбу из лука (карчага сайны), поднятие камня (кодурге таш). Однако вопрос о том, действительно ли эти и подобные им мероприятия подкрепляют развитие этнической идентичности жителей республики, остается открытым. Исследователи отмечают на таких праздниках и фестивалях снижение уровня культурной аутентичности в пользу зрелищности, процесс «нормализации» (опривычивания) национальной культуры для европейского глаза и уха туристов, уход от традиционного через смешение стилей (подробнее об этом см.: [Мадюкова, Персидская, 2018]). При этом представляется, что такого рода мероприятия решают лишь одну задачу в становлении значимости этнической идентичности, а именно – задачу этнокультурного обмена и информационного обогащения. Такие мероприятия, имеющие, как правило, несколько «карнавальный» оттенок, подчас не несут в себе экономической целесообразности со-действия представителей разных этнических общностей. Следовательно, фестивальные мероприятия по сути своей призваны акцентировать этническую отличительность. Наряду с ними представляется необходимым формирование комплекса мероприятий, ориентированных на «общее дело», где наряду с акцентированием этнокультурной отличительности присутствует задача экономического, социального развития региона и / или страны.

Еще одной существенной проблемой для позитивного подкрепления и этнической, и государственно-гражданской идентичностей видится отсутствие необходимых управленческих механизмов, которые

могли бы обеспечить взаимосвязь, с одной стороны, общероссийского гражданского самосознания и основанного на нем национального единства, с другой – этнокультурного многообразия [Этносоциальные процессы..., 2016. С. 56].

Преодоление противопоставления и вынужденного противостояния государственно-гражданской и этнической идентичностей видится в переосмыслении содержания каждой из них. Этническую идентичность не следует воспринимать как рудимент, как элемент отживающего архаического сознания, не жизнеспособный в современном мире, переживающем переход от наций-этносов к нациям-согражданствам. Этническая идентичность – живой и широко распространенный феномен, и свою жизнеспособность она доказывала многократно, в том числе в последние годы на примере проявления мощной этнической мобилизации во время межэтнических конфликтов. В этом смысле игнорировать этническую идентичность и сводить меры по ее позитивному подкреплению только к многочисленным этническим фестивалям и праздникам означает фрустрировать ее проявление, что в условиях многонациональной страны недопустимо. В том, что касается действенных мер по подкреплению и развитию национально-гражданской идентичности, согласимся с Л. М. Дробижевой: «...развитие именно гражданского сознания, а не просто отождествления себя с людьми, живущими в стране... возможно при доверии к властным институтам. Только тогда происходит эффективный контакт с властью самоорганизующегося общества, которое только и можно будет называть гражданским обществом» [2008. С. 222–223]. В этом смысле гражданская идентичность должна не столько решать проблему интеграции российского общества, сколько способствовать созданию общегражданского сознания, основанного на ценностях ответственного патриотизма, свободы и человеческого достоинства. Такой подход к определению сути этнической и государственно-гражданской идентичностей не противопоставляет их, а, наполняя разным ценностным и когнитивным содержанием, разводит в разные плоскости. Таким образом, культивирование этнической идентичности при поддержке государства будет способствовать также и укреплению общенациональной идентичности за счет действия механизма интеркультурного признания. Как представляется, государственная национальная политика должна быть направлена на устранение символического и правового неравенства этнических общностей, что позволило бы деполитизировать этническую идентичность и сохранить многообразие этнических и других видов идентичностей, таким образом, в конечном итоге решая задачу укре-

пления единства государства и солидарности его граждан. При сохранении политического, экономического и правового единства российского общества этнокультурное многообразие в стране не является фактором угрозы и раздробленности страны, но, наоборот, выполняет функцию определенного механизма «распознавания себя» российским сообществом через выбор собственных этнокультурных традиций. Таким образом, как ни парадоксально это звучит на первый взгляд, поддержание и актуализация этнической идентичности обладают потенциалом для становления и общероссийской идентичности на глубинных основах осознания своей дифференцированной целостности, подобной осознанию важности каждого музыкального инструмента для слаженной игры оркестра. Тогда как игнорирование важной роли этнической идентичности системой администрирования приводит к ее фрустрации, а следовательно, депрессивной неудовлетворенности жизнью на уровне конкретных представителей этнических сообществ и к социокультурному отчуждению на уровне взаимодействий этнических групп в масштабах страны.

В заключение еще раз подчеркнем, что эффективная стратегия государственной национальной политики должна не противопоставлять национально-гражданскую и этническую идентичности, не актуализировать развитие только одной из них за счет фрустрации другой, а искать пути их гармоничного сосуществования.

Список литературы

Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000.

Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичности: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 214–227.

Мадюкова С. А., Персидская О. А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтая // ЭКО. 2018. № 5 (527). С. 45–64.

Мухлынкина Ю. В. Социально-философский анализ структуры этнической идентичности // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2014. № 8 (8). С. 87–92.

Попков Ю. В. Престиж власти как фактор государственно-гражданской и этнической идентичности // Сиб. филос. журн. 2016. Т. 14, № 4. С. 104–116.

Санина А. Г. Социальные основания гражданской идентичности в современном обществе: субстанциональный, пространственный

и деятельностный аспекты // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Серия 12. 2010. Вып. 4. С. 281–286.

Солодова Г. С., Гомзова В. В. Международная миграция – принимающее общество и иноэтничные мигранты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 62–67.

Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. 273 с.

Материал поступил в редколлегию 28.05.2018

S. A. Madyukova, O. A. Persidskaya

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sveiv7@mail.ru, olga_alekseevna@mail.ru

IDENTIFICATION STRATEGIES AS DETERMINING FACTORS OF ETHNONATIONAL POLICY

State-civil and ethnic identities are considered, on the one hand, as equally important factors shaping the consciousness of modern man, and on the other, as determinants of ethno-national politics. It is concluded that with equal relevance of both types of identity for the individual, in real politics the development of state-civic identity is given more importance, whereas methods for the development of ethnic identity are not always effective. The authors conclude that an effective strategy of ethnonational politics should not determine the development of only one of the identities through the frustration of the other, but to seek ways of harmonious coexistence through the separation of their value and cognitive richness.

Keywords: determinants, state-civil identity, ethnic identity, the Republic of Altai.

References

Drobizheva L. M. Natsionalno-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost: problemy pozitivnoi sovместимости [National-civil and ethnic identi-

ty: problems of positive compatibility]. *Rossiya reformiruyuschayasya* [Reforming Russia], 2008, no. 7, p. 214–227. (In Russ.)

Etnosotsialnye protsessy i etnonatsionalnaya politika v regionah Sibiri [Ethnosocial Processes and Ethno-National Policy in the Regions of Siberia]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2016. 273 p. (In Russ.)

Grishina E. A. *Grazhdanskaya identichnost rossiiskoi molodezhi: opyt monitoringovykh issledovaniy 90-h gg.* [The Civil Identity of Russian Youth: the Experience of Monitoring Research in the 1990s]. Moscow, 2000. (In Russ.)

Madyukova S. A., Persidskaya O. A. *Etnoekonomika v deistvii: opyt Tuvy i Altaya* [Ethnoeconomics in Action: the Experience of Tuva and Altai]. *ECO journal*, 2018, no 5 (527), p. 45–64. (In Russ.)

Muhlynkina Yu. V. *Sotsialno-filosofskii analiz struktury etnicheskoi identichnosti* [Socio-philosophical analysis of the structure of ethnic identity]. *Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki* [Position. Philosophical Problems of Science and Technology], 2014, no. 8 (8), p. 87–92. (In Russ.)

Popkov Yu. V. *Prestizh vlasti kak faktor gosudarstvenno-grazhdanskoi i etnicheskoi identichnosti* [Prestige of power as a factor of state-civil and ethnic identity]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 104–116. (In Russ.)

Sanina A. G. *Sotsialnye osnovaniya grazhdanskoi identichnosti v sovremennom obschestve: substantSIONALnyi, prostranstvennyi i deyatel'nostnyi aspekty* [Social Foundations of Civic Identity in Modern Society: Substantial, Spatial and Activity Aspects]. *Vestnik of St. Petersburg University. Series 12*, 2010, no. 4, p. 281–286. (In Russ.)

Solodova G. S., Gomzova V. V. *Mezhdunarodnaya migratsiya – primimayuschee obschestvo i inoetnichnye migranty* [International migration – the host society and migrants of other nationalities]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, no. 2, p. 62–67. (In Russ.)

Tishkov V. A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsialno-kulturnoi antropologii* [Requiem for Ethnicity: Studies on Socio-Cultural Anthropology]. Moscow, Nauka, 2003. 544 p. (In Russ.)